

Е. Э. ГРАНСТРЕМ

К вопросу о происхождении глаголической азбуки

Проблемы происхождения и истории развития славянского письма в древнейшее время в советской исторической литературе освещены сравнительно мало. После выхода в свет в 1928 году труда акад. Е. Ф. Карского „Славянская кирилловская палеография“ новое пособие по палеографии — „Курс русской палеографии“ Н. С. Чаева и Л. В. Черепнина¹ — появилось только в 1947 году. В советских исторических журналах статьи, посвященные истории славянских письмен, появляются крайне редко.

Между тем кирилло-мефодиевский вопрос — один из важнейших в истории славянской культуры. Литература о деятельности Кирилла и Мефодия очень велика как на русском, так и на иностранных языках. Ввиду того, что исторические источники, касающиеся Кирилла и Мефодия, являются источниками особого порядка, именно — памятниками агнографии, исследование их затруднено и дает повод к разнообразным толкованиям и гипотезам. Рукописей, относящихся к периоду деятельности Кирилла и Мефодия, не сохранилось; древнейшие памятники славянского письма датируются второй половиной X века.

Деятельность Кирилла и Мефодия теснейшим образом связана с началом борьбы западного славянства с немецкой агрессией. Поэтому вопрос о возникновении письменности у славян, самобытности их культуры вызывает в буржуазной историографии не только разнообразные гипотезы и ожесточенную дискуссию, но и попытки подтасовки фактов, тенденциозного изложения их, подчас — прямые усилия фальсифицировать историю.²

Проблема происхождения славянского письма не может быть разрешена без рассмотрения деятельности Кирилла и Мефодия. Возникновение самих азбук, глаголической и кирилловской, как более узкий вопрос, принадлежащий скорее к вспомогательной исторической дисциплине — палеографии, привлекало к себе меньше внимания и не вызывало столь ожесточенных дискуссий. Но, к сожалению, даже в лучших трудах буржуазных ученых, посвященных истории славянского письма, имеет место упрощенное изложение истории возникновения славянских азбук. Это обстоятельство несомненно вызвано некоторым пренебрежением, равнодушием к истории письма, как вспомогательной историко-филоло-

¹ Хотя работа Чаева и Черепнина представляет собой компилятивный учебник, однако мы считаем необходимым упоминать его наряду с самостоятельными исследованиями.

² См.: Ф. М. Россейкин. Буржуазная историография о византино-моравских отношениях в середине IX в. Византийский временник, т. III, 1950, стр. 245—257.